

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СВОБОДА: ГЕНЕЗИС И СУЩНОСТЬ

А.А. Праневич, докторант БГЭУ

Экономическая свобода является ключевым параметром конкурентной среды. При всем многообразии информации по рассматриваемому вопросу, имеются существенные различия как в самой трактовке понятия экономическая свобода, как и в методах и критериях оценки уровня экономической свободы, так и в оценке степени либерализованности белорусской экономики.

Анализ экономической литературы по исследуемой проблеме показал, что одни специалисты в своих работах основное внимание уделяют сущностным социально-экономическим характеристикам, другие сосредотачиваются на количественных, формальных оценках экономической свободы и анализе ее роли в экономическом развитии. Хотя зачатки понятия «экономическая свобода» можем найти в самых древних документах, дошедших до нашего времени, следует отметить, что экономическая свобода как общественное явление появляется впервые при переходе от феодальных порядков и устоев к капитализму. Впервые появляется тип социальности, характеризующийся отсутствием внеэкономической личной зависимости одних людей от других. Иными словами, впервые начинает обеспечиваться личная экономическая независимость человека, а отношения между людьми становятся отношениями частных собственников [8, с. 59].

Сам термин «экономическая свобода» введен в экономический оборот известным экономистом Альфредом Маршаллом, который писал: «Нам необходим термин, который не связан с нравственными свойствами, будь то добрыми или дурными, а отражает тот бесспорный факт, что для торговли и промышленности нашего времени характерны большая самостоятельность, большая предусмотрительность, более трезвый и свободный выбор решений. Не существует единого термина, строго соответствующего данной цели, но выражение «свобода производства и предпринимательства, или, короче, «экономическая свобода» указывает правильное направление, и его можно употреблять за неимением лучшего» [11, с. 65].

Нетрудно заметить, что в данном определении экономическая свобода трактуется в первую очередь как свобода предпринимательства. Такая трактовка не вызывает удивления, более того, она естественна для традиционной западной экономической мысли, так как вытекает из существующей системы (западной) ценностей, поэтому толкование категории «экономической свободы» как свободы предпринимательства характерно и для последующих исследований. Так Л. Эрхард подчеркивает неразрывную связь демократии и свободного хозяйства, считая наличие частной собственности и экономической свободы основой современного общественного строя [17, с. 18—19].

Говоря о взаимосвязи между свободой потребления и свободой предпринимательской деятельности, Эрхард подчеркивает роль сознания индивида как гарантию незыблемости общественных прав: «Свобода потребления и свобода предпринимательской деятельности должны в сознании каждого гражданина восприниматься как неприкосновенные основные права. Посягательство на них должно караться как покушение на общественный строй. Демократия и свободное хозяйство находятся в такой же тесной связи, как диктатура и государственное хозяйство» [17, с. 19]. Аналогичную точку зрения высказывает и Ф. Хайек, который рассматривает экономическую свободу в качестве основополагающего института рыночной экономики. Более того, Хайек в своих рассуждениях идет еще дальше, предлагая либерализацию не только предпринимательской деятельности, но и денежного хозяйства.

По мнению Хайека, экономическая свобода не может быть полноценной, пока деньги являются государственными, поэтому путь экономического освобождения общества лежит через денационализацию денег [15, с. 25]. Более того, он считает, что правительство следует лишить монополии на эмиссию денег. Страны общего рынка должны объединиться и не препятствовать свободному обращению на своей территории валют и ограничивать иным способом свободы деятельности любого банковского учреждения. Прежде всего, это должно означать отмену всех видов валютного контроля или регулирования движения денег между этими странами, а также полную свободу выбора валюты при составлении контрактов и бухгалтерском учете [15, с. 41].

В приведенных рассуждениях особо выделяется одна позиция автора. Экономическая свобода, согласно представленной точки зрения, основанной на философии «laissez faire», является **самостоятельной ценностью** общества, признающего незыблемость принципа частной собственности и личную свободу человека. При этом, по мнению идеологов западного либерализма, никакие особенности социально-экономического развития, традиции общественного и институционального устройства, не могут служить основанием для «покушения» на принцип экономической свободы. То есть, экономическая свобода рассматривается как абсолютный императив в системе общественных ценностей. Без экономической свободы не может быть

эффективной, конкурентоспособной экономики, а сама экономика, в свою очередь, должна развиваться таким образом, чтобы поддерживать и укреплять уровень экономической свободы.

Данной точки зрения, кроме упомянутых А. Маршалла, Ф. Хайека, Л. Эрхарда, придерживаются и очень многие современные экономисты, среди которых, такие известные, как М. Фридмен, Я. Корнаи, Дж. Сакс, А. Илларионов, А. Улюкаев и др.

Современные исследования экономической свободы можно условно разделить на две группы.

Во-первых, это работы, преимущественно монографического характера, в которых анализируются существенные характеристики понятия экономической свободы, включая не только экономические, но и социальные, философские и политические аспекты, выявляются критерии экономической свободы. К представителям данной группы исследователей принадлежат В.А. Иванов [8], В.В. Громковский [7], Я. Корнаи [9], А. Бузгалин и А. Колганов [3], А.И. Губарь [7], А.А. Аузан [16] и др.

Ко второй группе следует отнести исследования практического характера, главная цель которых – проведение комплексного анализа той роли, которую играет экономическая свобода в современном экономическом развитии. Большое значение в данных работах придается выявлению критериев и количественным оценкам экономической свободы, а также анализу взаимосвязи между уровнем экономической свободы и основными параметрами экономического развития. Представителями второй группы являются С.А. Васильев [4], А.Н. Илларионов [5], А. Улюкаев [14], Дж. Гвортни [5], В. Кушлин [10], А. Анисимов [2] и др.

Как уже отмечалось, традиционная трактовка категории экономической свободы сводится к ее отождествлению со свободой предпринимательства. Однако при этом данная категория рассматривается и в более широком контексте.

Так, Л. Эрхард выделяет три аспекта экономической свободы:

- свободу предпринимательской деятельности;
- свободу потребления;
- свободу конкуренции [17, с. 18—19].

Л. Эрхард, как уже отмечалось, подчеркивает роль сознания индивида как гарантию незыблемости общественных прав, экономическая свобода должна восприниматься как неприкосновенное право, составляющее в числе других прав демократию и свободное хозяйство [17, с. 19].

Особое значение, по мнению Эрхарда, имеет свободная конкуренция, но ее роль в обеспечении экономической свободы будет значительна лишь при развитом общественном сознании: «Я считаю, что основой всего рыночного хозяйства должна оставаться свободная конкуренция. Это возможно только там, где не будет допущено никакое угнетение свободы, но где свобода основывается на моральном и правовом кодексе народа и является общеобязательным законом, более того, наивысшей ценностью общества» [17, с. 133].

В.А. Иванов под экономической свободой понимает такой уровень личной свободы индивида, который дает ему возможность быть относительно независимым от других людей в удовлетворении своих (и своей семьи) потребностей, интересов, желаний и устремлений, быть относительно свободным в выборе места работы, жительства, в получении образования и профессии, в поддержании достойного человеческого уровня жизни и благосостояния. Основой экономической свободы В. А. Иванов считает частную собственность, которая порождает экономическую независимость личности, а последняя определяет личную и экономическую свободу [8, с. 77]. В.А. Иванов вводит понятие «экономическая личность», которое автором трактуется близко к понятию «экономический человек» и под которой понимается индивид, занимающий определенное место и выполняющий соответствующую ему роль в экономической системе [8, 31].

Представляет интерес мысль о том, что экономические субъекты невольны в выборе объективных условий своей деятельности, выступающих как необходимость, однако они обладают конкретной и относительной свободой, когда сохраняют возможность в выборе целей и средств их достижения. При этом мера свободы в каждую историческую эпоху определяется уровнем развития производительных сил, степенью познания законов природы и общества, социальным и политическим строем [8].

Иванов связывает понятие экономической свободы с понятиями «выбор» и «право». При этом достижение высокого уровня свободы фактически связывается с формированием правового государства [8, 48—53]. Имманентным и сопутствующим свойством экономической свободы является выбор. Свобода предполагает выбор, и, наоборот, — выбор предусматривает наличие свободы. Однако, наличие свободного выбора предполагает возможность такого действия, которое было бы противозаконно и, следовательно, ограничивало бы свободу других субъектов. В этом заключается противоречивость явления «свобода», которое, однако, снимается, если в государстве действуют и выполняются законы, а правоохранительные органы пресекают попытки совершать противоправные действия [8, с. 49].

Похожей точки зрения придерживается Громковский В.В., который трактует экономическую свободу как характеристику и функцию собственности, выделяя в экономической свободе две стороны: свободу собственности и свободу рынка [6, с. 14].

Каждый новый способ производства (новая форма собственности) по мнению Громковского, налагает все меньше социально-экономических ограничений на субъектов хозяйствования. Следовательно, увеличивается возможность выбора.

В. Громковский подчеркивает, что история демонстрирует постепенную смену внеэкономического принуждения экономическим, а принуждение – заинтересованностью. В экономической свободе он выделяет три аспекта: свобода собственника, свобода работника и свобода ассоциации, из которых наиболее фундаментальным является свобода собственника [6, с. 15].

Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш. трактуют экономическую свободу как «широту экономического поведения субъектов хозяйствования при выборе форм собственности и сферы приложения своих способностей, знаний, возможностей, профессии, способов распределения доходов, потребления материальных благ; реализуется на базе законодательных государственных норм; неотделима от экономической ответственности граждан» [13, с. 394].

В.А. Иванов предлагает рассматривать экономическую свободу в двух аспектах: в узком и широком смысле. Во-первых, в обществе должна быть экономическая свобода личности, индивидуума. Эта свобода базируется на праве частной собственности: если есть частная собственность, то есть и свобода человека. А она служит фундаментом для свободы личности и в других сферах, то есть является своего рода экономическим гарантом. Во-вторых, понятие «экономическая свобода» можно применить и к самой хозяйственной системе, хозяйственному механизму [8, с. 58].

В. Кушлин связывает вопросы либерализации и свободы экономики с понятием «экономический порядок» [10, с. 4]. Экономический порядок, по его мнению, должен создать гармоничные пропорции между индивидуальным и общим интересом, однако при доминировании общенационального интереса страны.

Встречаются также и иные трактовки понятия экономической свободы. Например, как синоним понятию «экономическое самоуправление» или синоним «экономической самостоятельности», однако данные исследования относятся преимущественно к «перестроечному» периоду.

Наиболее же распространенная точка зрения состоит в том, что экономическая свобода трактуется в основном как степень либерализации экономики, соответственно термин «государственное регулирование» противопоставляется понятию «либерализм».

Например, П. Авен считает, «что в чистом виде либерализм – это философия свободы» [1, с. 4]. По мнению А. Илларионова «суть экономической свободы – отсутствие препятствий и ограничений для экономической деятельности» [5, с. 2]. Аналогичное определение экономической свободы дает и А. Улюкаев [14, с. 13]. Президент Всемирного Банка Дж. Вульфенсон называет защиту свободы личности, собственности и предпринимательства, как основы рынка, первой и, возможно, главной функцией государства. И реализация этой функции, по его мнению, составляет основу государственного вмешательства [12, с. 3].

В наиболее общем виде «либерализация подразумевает, что роль государства в процессе принятия решений уменьшается в целом, а роль, права и ответственность негосударственных субъектов возрастают. При этом не только полномочия по принятию решений переходят на уровень автономных (частных и общественных) хозяйственных единиц, но и экономическая среда, где они действуют, подвергается значительно меньшему прямому регулированию со стороны государства. Либеральный режим основан на действии рыночных сил и минимально необходимом государственном вмешательстве. Таким образом, согласно представленной точке зрения, суть экономической свободы заключается в отсутствии препятствий и ограничений для экономической деятельности со стороны государства и предоставлении максимальных возможностей в реализации частной инициативы.

Обращает на себя внимание, что на постсоветском пространстве, в том числе и в Республике Беларусь в экономической литературе категории «экономическая свобода» и «либерализм» зачастую имеют политический оттенок, то есть на оценку степени либерализации экономики влияют политические взгляды. Так, сторонники рыночных преобразований рассматривают экономическую свободу как абсолютную самостоятельную ценность и при этом полагают, что экономика Беларуси недостаточна либерализована, то есть имеется масса ограничений на пути развития рынка, которые необходимо устранить. Противники же реформ зачастую приравнивают экономическую свободу к анархии и считают, что именно политика либерализации привела к сегодняшней кризисной ситуации.

По нашему мнению, принципиальным являются не споры о том, насколько свободна, или несвободна современная экономика, а вопрос об экономических функциях и границах ответственности современного

государства. Мы считаем, что каждому уровню развития общества соответствует определенный уровень экономической организации, с учетом специфики национального и исторического развития каждой страны, имея в виду не только характер собственно экономического уклада, но и социокультурные традиции общества.

Проведя обзор различных точек зрения и подходов к определению понятия «экономическая свобода» следует согласиться с теми авторами, которые отмечают отсутствие абсолютного, полного либерализма в современной экономической деятельности. Формируя экономическую среду, тем более в стране, которая многие десятилетия имела традиции централизованного управления, нельзя рассматривать экономическую свободу как абсолютный, внесоциальный, вневременной императив. Экономическая свобода является важнейшей, но не самостоятельной ценностью. Уровень экономической свободы в каждом обществе должен формироваться исходя из системы экономических интересов хозяйствующих субъектов, ограничиваться рамками национальной безопасности, но быть достаточным для обеспечения высокого уровня конкурентоспособности экономики страны в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авен П. Экономика торго. О крахе либеральных реформ в России/ Коммерсант.— 27 января.— 1999.
2. Анисимов А. Экономическая свобода – не причина богатства, а его следствие/ Эксперт.— № 1, 1997.
3. Бродская Т.Г. Экономическое самоуправление в основном хозяйственном звене – М., 1990.
4. Васильев С. Либерализм – это синоним порядка/ Новое время.— № 6, 1998.
5. Гвортни Дж., Илларионов А. и др. Тройка с плюсом за нашу свободу/ Известия.— 27 мая 1997.
6. Громковский В.В. Реформа собственности и экономическая свобода. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. к. э. н.— М., 1990.
7. Губарь А.И. Собственность и власть – Барнаул, 1993.
8. Иванов В.А. Экономическая независимость личности – СПб., 1992.
9. Корнаи Я. Путь к экономической свободе.— М., 1990.
10. Кушлин В. Россия и экономический порядок XXI века/ Экономист.— № 12, 1997.
11. Маршалл А. Принципы политической экономии. Ч. 1.— М., 1983.
12. Осадчая И.М. Государство и рынок/ Общество и экономика. № 3—4, 1997.
13. Райзберг Г.С., Лазовский Л.Ш. Современный экономический словарь. – М., 1996.
14. Улюкаев А. Демократия, либерализм и экономический рост/ Вопросы экономики.— № 11, 1997.
15. Хайек Ф.А. Частные деньги.— Тверь, 1996.
16. Хайек Ф.А. Экономическая свобода и социализм.— М., 1991.
17. Эрхард Л. Благополучие для всех.— М., 1990.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕН НА ПРОДУКЦИЮ СОБСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

О.Е. Дубровская, Е.П. Тишкова, БТЭУ

Порядок формирования цен на предприятиях общественного питания является наиболее сложным процессом, так как в деятельности этих предприятий сочетаются такие функции как реализация покупных товаров, производство и продажа продукции собственного производства, а также оказание услуг населению по удовлетворению их потребностей в питании.

До введения зачетного метода исчисления налога на добавленную стоимость, продажная цена продукции собственного производства (ОПЦ) формировалась по следующей формуле:

$$ОПЦ = ЦР + Н, \tag{1}$$

где ЦР — розничная цена сырья и продуктов; Н — наценка общественного питания.

В связи с введением в действие с 1 января 2000 года зачетного метода исчисления налога на добавленную стоимость Министерством экономики, Министерством финансов и Государственным налоговым комитетом Республики Беларусь был утвержден “Временный порядок ценообразования на продукцию предприятий общественного питания”, который в соответствии с письмом Министерства экономики “О формировании цен на продукцию предприятий общественного питания” сохраняет свое действие и по настоящее время. В соответствии п.1 Временного порядка продажные цены на продукцию собственного производства формируются исходя из стоимости набора сырья в розничных ценах с учетом налога на добавленную стоимость по установленным ставкам на конкретный вид продовольственных товаров и предусмот-